

УДК 811.512.153
DOI 10.25587/q8045-3262-7277-h

А. Н. Чугункова
Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ КАУЗАТИВНЫХ ГЛАГОЛОВ В ТЕКСТАХ ХАКАССКИХ ГЕРОИЧЕСКИХ СКАЗАНИЙ

Аннотация. Рассматриваются семантические типы каузативных глаголов хакасского языка, нашедшие отражение в текстах хакасских героических сказаний «Алтын Арыг» и «Ах Чибек Арыг», записанных от популярного народного сказителя Хакасии С. П. Кадышева (1885–1977), «Ай Хуучын» и «Айдолай», записанных от сказителя П. В. Курбижекова (1910–1966), «Хара Хусхун», записанного от сказителя П. В. Тоданова. Актуальность данного исследования связана с тем, что каузативные глаголы активны в употреблении и представляют большой интерес для исследователей-лингвистов. Необходимость изучения семантических типов каузативных глаголов в текстах хакасских героических сказаний вызвана неразработанностью данного вопроса на сегодняшний день, чем и определяется новизна исследования. Цель статьи заключается в выявлении семантики и функционирования каузативных глаголов в текстах хакасских героических сказаний. В задачи исследования входит выявление всех каузативных глаголов, встречающихся в текстах героических сказаний; определение и анализ каузативных аффиксов, участвующих в образовании каузативных глаголов; выявление словообразовательных моделей каузативных глаголов, представленных в текстах героических сказаний. Анализ фактического материала проводился с использованием комплекса лингвистических методов и приемов. Наиболее перспективным при решении поставленных задач были признаны метод сплошной выборки примеров, предусматривающий подбор примеров для анализа и выписывание из текстов героических сказаний подряд всех встречающихся в нём примеров анализируемого типа, описательный метод для выявления каузативных глаголов и их последовательного описания с точки зрения их структуры и функционирования. Метод дистрибутивного анализа позволил выявить валентность каузативного глагола. В результате исследования выявлены и проанализированы семантические типы каузативных глаголов, а именно, фактитивный, пермиссивный и фактитивно-рефлексивный, пермиссивно-рефлексивный типы; определены актуальные для языка героического эпоса словообразовательные модели каузативных глаголов. Для глаголов с фактитивной семантикой выявлено пять словообразовательных моделей; для пермиссивной – три модели; фактитивно-рефлексивный и пермиссивно-рефлексивный – по одной модели. Исследование также показало, что в текстах хакасских героических сказаний часто используется двойной каузатив, который выражает как фактитивное, так и пермиссивное значение. Полученные результаты могут найти применение при чтении лекционных курсов по хакасскому языку на филологических факультетах вузов, при составлении учебных и учебно-методических пособий, словарей. В перспективе интересные результаты могут дать исследования каузативных конструкций, характерных для текстов героических сказаний, в сопоставительном и сравнительно-типологическом освещении.

Ключевые слова: каузативность; каузативные глаголы; каузативные аффиксы; каузативная семантика; фактитивность; пермиссивность; фактитивно-рефлексивность; двойной каузатив; хакасский язык; хакасские героические сказания.

ЧУГУНЕКОВА Алена Николаевна – д. филол. н., доцент, в. н. с. Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской поркологии, Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова, Абакан, Россия.

E-mail: chugunekowa@yandex.ru

CHUGUNEKOVA Alena Nikolaevna – Doctor of Philological Sciences, Asst. Prof., Leading Researcher, Institute for Humanities and Sayan-Altaic Turkology, N. Ph. Katanov Khakas State University, Abakan, Russia.

E-mail: chugunekowa@yandex.ru

A. N. Chugunekova

Semantic types of causative verbs in the texts of the Khakas heroic tales

Abstract. Semantic types of causative verbs of the Khakas language, which are reflected in the texts of the Khakas heroic tales *Altyn Aryg* and *Ah Chibek Aryg*. Recorded from the epic teller P. V. Kurbizhekov (1910–1966), *Khara Khushkun*, recorded from the epic teller P. V. Todanov. The relevance of this study is due to the fact that causative verbs are active in use and are of great interest to linguistic researchers. The need to study the semantic types of causative verbs in the texts of Khakas heroic tales is caused by the lack of development of this issue today, which determines the novelty of the study. The purpose of the article is to identify the semantics and functioning of causative verbs in the texts of Khakas heroic tales. The tasks of the research include identifying all the causative verbs found in the texts of heroic tales; determination and analysis of causative affixes involved in the formation of causative verbs; identification of word-formation models of causative verbs, presented in the texts of heroic tales. The analysis of the factual material was carried out using a complex of linguistic methods and techniques. The most promising method for solving the tasks was the method of continuous sampling of examples, which provides for the selection of examples for analysis and writing out of the texts of heroic legends in a row all the examples of the analyzed type found in it, a descriptive method for identifying causative verbs and their consistent description from the point of view of their structure and functioning. The method of distributive analysis made it possible to reveal the valence of the causative verb. As a result of the research, the semantic types of causative verbs were identified and analyzed, namely, factitive, permissive and factual-reflexive, permissive-reflexive types; the derivational models of causative verbs that are relevant for the language of the heroic epic are determined. For verbs with factual semantics, five derivational models have been identified; for permissive – three models; factual-reflexive and permissive-reflexive according to the same model. The study also showed that in the texts of Khakas heroic tales, a double causative is often used, which expresses both factual and permissive meaning. The results obtained can find application in the reading of lecture courses on the Khakas language at the philological faculties of universities, in the compilation of educational and teaching aids, dictionaries. In the future, interesting results can be obtained from studies of causative constructions characteristic of the texts of heroic legends, in a comparative and comparative typological light.

Keywords: causation; causative verbs; causative affixes; causative semantics; factuality; permissiveness; factual reflexivity; double causative; Khakas language; Khakas heroic tales.

Введение

Каузативность является одной из важнейших категорий глагола, а каузативные глаголы представляют «наивысший уровень глагольной лексики» [1, с. 64]. Следует отметить, что на материале разных языков каузативные глаголы были объектом внимания многих исследователей. Так, например, в исследованиях Е. А. Дадуровой рассматриваются каузативные глаголы бурятского языка, выражающие пермиссивную, каузацию [2], также особое внимание уделяется сопоставительному изучению каузативных глаголов в русском и бурятском языках [3]; Л. У. Тариева в своем исследовании поднимает вопрос о возникновении лексических каузативных отношений в эргативных нахских языках, связанных с доминантными свойствами языка, в которых исходящими константными свойствами глаголов, вступающих в отношения корреляции в каузативном процессе, являются слова с семантикой *вълър-вълар* 'рождение-смерть' [4]; объектом внимания М. А. Хачемизовой стали особенности маркирования и функционирования каузативных глаголов адыгейского языка, их роль в структуре языка, а также формы каузатива по их функциональным проявлениям [5]; работа З. М. Халиловой посвящена выявлению и описанию каузатива в бежтинском языке. По мнению автора, в этом языке каузативное значение выражается с помощью аффиксов, каузативной сериальной глагольной конструкцией, а также составными каузативными глаголами и перифрастической каузативной конструкцией [6]. Также интересное исследование проведено И. М. Молдановой для казымского диалекта хантыйского языка. Ею установлены каузативные глаголы, образованные от именных, наречных, глагольных основ с затемненной семантикой и установлен инвентарь каузативных суффиксов [7].

Что касается тюркских языков, то большой вклад в изучение категории каузативности внесли И. В. Кормушин [8], А. А. Юлдашев [9], В. Г. Гузев [10]. Кроме того, многие вопросы

каузативных глаголов в тюркских языках Сибири, в частности в якутском, алтайском, шорском языках, нашли свое отражение в работах таких известных ученых, как Н. И. Данилова [11], Н. И. Данилова, Е. М. Самсонова, Н. Н. Ефремов [12], Н. Д. Алмадакова [13], В. М. Телякова [14, 15]. В центре внимания многих исследователей оказывается изучение семантики каузативных глаголов.

В научной грамматике хакасского языка представлен перечень продуктивных и непродуктивных аффиксов понудительного залога, служащих для образования каузативных глаголов и условия присоединения каждого аффикса ($=тыр/=tir$, $=дыр/=dir$, $=т$, $=ыр/=ir$, $=ыс/=is$, $=хыр/=kir$, $=рт$) к основе глагола. Наиболее продуктивными аффиксами названы $=тыр/=tir$, $=дыр/=dir$ и $=т$, самым непродуктивным – $=хыр/=kir$. Кроме того описаны условия присоединения двух ($=тыр/=дыр + =т$; $=т + =тыр/=tir$) и трех аффиксов ($=т + =тыр/=tir + =т$; $=ыс/=is + =тыр/=tir + =т$) к основе глагола, а также сочетания совместно-возвратно-понудительного ($=ыс + =тыр$) и возвратно-понудительного ($=ын + =тыр$) залогов [16, с. 179–182]. Некоторые сведения о рассматриваемых глаголах имеются также в работах автора данной статьи [17, 18]. Несмотря на это, многие вопросы по их изучению все еще остаются открытыми, что и определило новизну нашего исследования.

В типологии каузативных конструкций различают следующие типы общей каузации: фактитивная~пермиссивная и дистантная~контактная, а также их конкретные значения: собственно каузативное; комитативно-каузативное; антирефлексивно-каузативное, инструментально-каузативное, приложительно-каузативное, адрессивное, приложительное (антиабсолютное) значения [19, с. 28–37].

Как показывает фактический материал исследования, в текстах хакасских героических сказаний находят выражение фактитивная, пермиссивная, фактитивно-рефлексивная, пермиссивно-рефлексивная типы каузации. При фактитивной каузации каузирующий субъект заставляет каузируемый субъект выполнить какое-либо действие. При пермиссивной каузации каузирующий субъект позволяет/не позволяет, разрешает/не разрешает каузируемому субъекту выполнить какое-либо действие. Семантика фактитивно-рефлексивного значения заключается в том, что каузативный глагол воздействует на каулируемый субъект так, чтобы тот направил каузируемое действие на самого себя. Семантика пермиссивно-рефлексивного значения заключается в том, что каузативный глагол позволяет/не позволяет каулируемому субъекту выполнить действие, направленное на самого себя.

Известно, что язык фольклорных текстов значительно отличается от языка художественных произведений. Наша задача заключается в выявлении каузативных глаголов, употребляемых в текстах героических сказаний и определении их семантических типов.

1. Модели фактитивной каузации

Фактитивную каузацию выражают все каузативные аффиксы, которые присоединяются к основам как переходных, так и непереходных глаголов. Следует отметить, что каузативный глагол, образованный от непереходного глагола, имеет валентность прямого дополнения, который у исходного глагола отсутствует [13, с. 229], а каузативный глагол, который образован от переходного глагола, сохраняет свою валентность прямого дополнения и дополнительно приобретает еще валентность дательного падежа ($=га/=ge$, $=ха/=ke$, $=а/=e$).

Всего обнаружено пять словообразовательных моделей каузативных глаголов с фактитивной семантикой, которые представлены в текстах хакасских героических сказаний:

1) $Tv^1 + =т$. Данная модель представлена глаголами разной группы:

(1) *Хан поэрах аттыг Алып Хан Хыс,
 Тогызон ханны поэна пахтырып,
 Албан-чага тдле=т=че* [20, с. 44].
 ‘Алып Хан Хыс на кроваво-рыжем коне,
 Держа в руке девяносто ханов,
 Заставляет платить подать’².

¹ Tv – основа глагола.

² Здесь и далее перевод примеров с хакасского языка на русский язык осуществлен автором статьи.

(2) – Чох, Чибетей Хан, тудыспааң
Аал-хагыртха инең, Артых той идиң,
Аргал чонны чырға=д=ар=быс [20, с. 52].

‘– Нет, Чибетей Хан, давай не будем драться.
Давай спустимся к жителям села. Лучшую свадьбу справим,
Заставим веселиться чужой народ’.

(3) – Хара сагыстыг Сарыг Ханнаң
Күрезерге күзібис хаптаан,
Малыбыс, чоныбыс пу чирге сүріп,
Позыбысты піди кисклеп,
Піди арда=т=хла=быс=хан [21, с. 79].

‘– Не хватило сил бороться с Сарыг Ханом,
Пригнав в это место наш скот, людей
Нас вот так порезав,
Вот так испортил нам настроение’.

(4) Алыг төреен алыптар
Аттарын хазыра палгап аста=т=ча=лар [22, с. 96].

‘Дураком родившиеся богатыри
Заставляют голодать коней’.

Отдельно следует отметить употребление глаголов со значением движения, которые принимают каузативный аффикс =т: чүгүр=т ‘заставить бежать’, ойла=т ‘заставить ехать, бежать’, халыхта=т ‘заставить скакать галопом’. При этих глаголах носителем основного движения остается сам человек, который, заставляя двигаться, побуждает к движению коня. В данном случае мы наблюдаем десемантизированный каузатив:

(5) Аргалыздаң азыра хурчу туйгахтыг
Хула аттыг Хурулдай Мирген чүгүр=т=ти [22, с. 177].

‘Через высокий хребет
На саврасом коне поскакал Хурулдай Мирген’.

(6) Албынчы Тун Харанаң <...>
Алтын Ханның чиріне читіре парганда,
Аргалыг сынга читіре ойла=т=хан=нар [23, с. 79].

‘Когда Албынчы с Тун Ханом прибыли на землю Алтын Хана,
Скакали до высокого хребта’.

(7) Сарыг сынның үстүне
Ах сарааттыг алып кізі чүгүр=т=ип килир [21, с. 62].

‘На вершину горного хребта
Скачет богатырь на бело-соловом коне’.

2) Tv + =тыр¹: В данной модели в основном участвуют глаголы со значением физического действия.

(8) Хыян Арыг, оңарылып, турып киліп,
Час паланы хара сарыг хулунга мун=дир=ибис=кен [20, с. 202].

‘Хыян Арыг, очнувшись, встала,
Заставила сесть верхом новорожденного младенца на желто-черного жеребца’.

Интересными представляются примеры с глаголом пас=тыр ‘идти, ехать’, носителем основного движения которого так же, как и при глаголах движения, представленных в примерах (5–7) остается сам человек:

(9) Алты хурлыг Ах хайаа
Ай Хуучын пас=тыр=ыбыс=хан [24, с. 115].

‘Ай Хуучын верхом на коне поехал к Белой скале’.

3) Tv + =ыр/=ір. Данная модель выражена глаголами со значением движения:

¹ Аффикс =тыр имеет фонетические варианты =тір, =дыр/=дір.

(10) *Аннаң айланып, хыс-чахсы*

Ай Чарыхты аттаң түз=ip=ген [24, с. 113].

‘Потом, повернувшись, девушка-краса

Спустила Ай чарых с коня’.

(11) *Албынчы пір сілігінібіскен, хуу пүүр полып,*

Қун кірізі чирні көре, чорт=ыр *парыбысхан* [23, с. 115].

‘Албынджи один раз встряхнулся, превратился в серого волка,

Увидев закат, ускакал’.

Важно отметить, что у глагола *чорт=ыр* ‘заставить скакать рысью’ (пример 11) также наблюдается десемантизированный каузатив, как и у глаголов *чүгүр=t*, *ойла=t* (примеры (5–7)).

Каузативные глаголы в хакасском языке могут быть образованы также путем сочетания двух или трех каузативных аффиксов. Семантика двойной каузации заключается в том, что субъект-каузатор «воздействует на некий каузируемый субъект, чтобы тот, в свою очередь, воздействовал на третий субъект, который и оказывается реальным исполнителем действия, выраженного каузативным глаголом» [25, с. 11].

В зависимости от каузативной ситуации глаголы с двойной и тройной каузацией могут выражать как факитивное, так и пермиссивное значение. Представим возможные сочетания двух каузативных аффиксов, которые встречаются в текстах героических сказаний:

4) **Tv + =гыр + =г.** В этой модели, а также в (**Tv + =ip + =г**), в основном принимают участие глаголы со значением потребления пищи и питья, а также некоторые глаголы движения. Стоит заметить, что способ образования вторичных каузативных глаголов в текстах героических сказаний мало распространен, но вполне возможен:

(12) *Позының идін позына чі=mir=m=er=бін* [23, с. 32].

‘Самого заставлю свое мясо съесть’.

(13) *Тохтаган чирін көримдек», – тіп,*

Палбыда пас=тыр=t=ыбыс=хан [*ир-чахсы*] [24, с. 35].

‘«Ну-ка, посмотрю [я] на это остановившееся место»,

сказал добрый молодец,

И вразвалку поехал верхом на коне’.

5) **Tv + =ip + =г:**

Позының ханын позына із=ip=m=er=бін [23, с. 32].

‘Самого заставлю свою кровь выпить’.

У глагола *пас=тыр=t* в (пример 13) мы также наблюдаем десемантизированный каузатив, носителем основного движения которого остается человек, побуждающий к движению коня.

2. Модели пермиссивной каузации

Пермиссивные каузативные глаголы в отличие от глаголов с факитивным значением выражают действие, которое разрешается выполнять каузируемому субъекту. Каузируемый субъект при пермиссивном глаголе не является главным источником каузируемого действия, т. е. пермиссивность может быть «связана только со значением разрешения или позволения на действие каузируемого субъекта, который в действительности и выполняет дозволенное действие» [2, с. 101]. В данном случае от агенса большей активности не требуется.

Пермиссивное значение каузативных глаголов в хакасском языке представляют те же аффиксы, что и при факитивном значении. Как показывает наш материал, каузативные аффиксы в хакасском языке строго не дифференцируются на аффиксы, выражающие факитивную и пермиссивную каузацию. Один и тот же каузативный аффикс может выражать оба значения (см. табл.). Для текстов героических сказаний мы выделяем три модели:

1) **Tv + =г:**

(14) *Сагам тастирга чорген Хлаңыр Тайчы*

Алыбын ас тудынды,

Аянаң чирні көп таянды.

Сагызы кірзе, тудыс чөр.

Сагызы сыгыт парза,

Эн чирдең идін исте=t чөр,

Чазы чирдең чарнын тала=**m** чбр [22, с. 30].
‘Только что собравшийся на борьбу Хланыр Тайчы
Не показал свою силу,
Много раз опирался об землю.
Когда приходил в себя, начинал драться.
Когда терял память,
Позволял себя бить’.

(15) Хайди Хан Миргенни тарындырып,
Парчабыс, *ōdir*=**m**=*nedibis*, – *tin*, суулаза халдылар [*алыптар*] [23, с. 48].
‘– Разозлив Хан Миргена,

Как же мы идем, не позволили убить себя, – сказав, прошли богатыри’.

(16) Иргектиге сирте=**m**=*ne*=*ңer*! [24, с. 107].

‘Не давай себя в обиду (букв. имеющему большой палец не дай себя щелкнуть)’.

2) **Tv** + **=гыр** В данной модели пермиссивность проявляется в дериватах от глаголов со значением физического действия (*хап*=*тыр* ‘позволить схватить’, *чиң*=*dir* ‘позволить проиграть’ и др.), которые «выражают неприятное для субъекта действие» [25, с. 12]. Подобные глаголы выражают значение халатности, невнимательности, оплошности, приведшие к возникновению «неприятного действия»:

(17) Чибетей Хан инег-чобалын инелібіскен,
Алып кізее ал=**дыр**=*ыбыс*=*хан*,
Құлұқ кізее *чиң*=**dir**=*ibis*=*кен* [20, с. 49].

‘Хан Чибетей мучения выстрадал,
Человеку – богатырю подался,
Трудолюбивому человеку проиграл’.

(18) Хулатай ах брге ибде
Хара чалгызан одыр халды,
Туңмазын сагып полбин одыр:
– Иркем-кинчем хайдаг ұр полыбысты,
Айгагы улуг хусха *хап*=**тыр**=*ыбыс*=*па*=*зын* [23, с. 29].

‘Хулатай во дворце совершенно один остался,
Не может дожидаться младшего брата:
– Как же долго не едет мой дорогой,
Как бы не подвергся нападению хищной птицы’.

Часто в текстах героических сказаний встречаются разные благопожелания. Как показывает собранный нами материал, каузативный глагол в этих конструкциях употребляется в пермиссивном значении, причем глагол всегда употребляется в отрицательной форме (показатель – *=ба*/*=бе*, *=па*/*=пе*).

(19) Тоозылбастаг астыг улыңар!
Иркем-кинчем Ай Хуучын,
Тугенместег кўстїг улыңар!
Ээннїг-чахсаа пас=**тыр**=*ба*=*ңар*!
Аархы айнаа *чиң*=**dir**=*бе*=*ңer*! [24, с. 107].

‘Пусть будет богатым ваш стол!
Душа моя, Ай Хуучын,
Пусть нескончаемой будет сила!
Не позволяй плечистому давить на себя!
Не позволяй тому черту выиграть себя!’.

Кроме того, пермиссивное значение выражается посредством двойного каузатива.

2) **Tv** + **=гыр**=**г**:

(20) «Аархы айна-чабалга
Ал=**дыр**=**ты**=*быс*=*са*=*м*, *палаларым*,
Айна-чїктің харагына
Корїнмесче поларзар ... » [24, с. 163].

‘Если, дети мои, я буду подвергнут нападению дьявола (черта),

Не попадитесь на глаза нечистой силы...’

Двойной каузатив также представлен в благопожеланиях:

(21) *Ирлік-айнаа ал=дыр=т=па=ңар!*

Қыстіге құл=дір=т=пе=ңер! [24, с. 107].

‘Не позволяйте дьяволу вас покорить!

Не позволяйте сильному смеяться над вами!’

3. Модели фактитивно-рефлексивной каузации

В текстах героических сказаний часто наблюдается употребление каузативных глаголов в фактитивно-рефлексивном значении. Глаголы данного значения образуются путем сочетания аффикса возвратного залога =ын/=ін и каузативного аффикса =дыр/=дір.

1) **Tv + =ын + дыр**. Семантика фактитивно-рефлексивного значения заключается в том, что каузативный глагол воздействует на каузируемый субъект так, чтобы тот направил каузируемое действие на самого себя:

(22) *Ир артыгы Алтын Сарачы, <... >*

Хара чирге чадыбыстыр.

Аны көріп, Сарыг Сараат

Ікі идегінең хаап алып,

Сарыг чазыда сөбртеп чөріп,

Сағыс ал=ын=дыр=тыр [22, с. 93].

‘Лучший из мужчин Алтын Сарачы,

Лег на черную землю.

Увидев это, Сарыг Сараат,

Схватив за оба подола,

Таская по степи,

Заставил опомниться’.

4. Модели пермиссивно-рефлексивной каузации

Пермиссивно-рефлексивная каузация выражается той же моделью, что и фактитивно-рефлексивная (**Tv + =ын + дыр**). Каузативный глагол всегда употребляется в отрицательной форме (показатель – ба=бе, =па/=пе или =бин/=пин):

(23) *Адаңмынаң полбазын, Хан Сарачы,*

Хара чирні түд=ын=дыр=бин,

Табылгат пазын хаб=ын=дыр=бин,

Холга тутхан алыбын

Төс чозар төстентір [22, с. 172].

‘Экий, Хан Сарачы,

За черную землю ухватиться не даст,

За макушку таволожника зацепится не даст,

Схватившего богатыря в гору тащит’.

Заключение

На основании проведенного исследования можно заключить следующее:

1) тексты хакаских героических сказаний обладают разными возможностями в выборе средств реализации значений каузативности; 2) большую часть в каузативных глаголах составляют глаголы со значением физического и волевого действия; 3) из семантических типов наиболее продуктивным является фактитивный тип (5 моделей); на втором месте пермиссивный тип (3 модели), фактитивно-рефлексивный и пермиссивно-рефлексивный типы имеют по одной модели; 4) двойной каузатив в текстах героических сказаний выражает пермиссивное значение, что отличает его от текстов художественных произведений, в которых глаголы с двойным каузативом выражают фактитивное значение; 5) глаголы в пермиссивном значении, кроме прямого дополнения, дополнительно приобретают еще валентность дательного падежа; в тексте он часто опущен, но легко восстанавливается из контекста; 6) каузативные глаголы в пермиссивном значении в текстах героических сказаний всегда употребляются в отрицательной форме, что также редко наблюдается в художественных текстах.

В заключение мы считаем важным отметить, что каузативные глаголы в текстах героических сказаний хакасов во всей своей целостности требуют еще более тщательного аналитического исследования, в результате чего, возможно, откроются еще более интересные пласты знаний о них.

Таблица 1

**Семантические типы каузативных глаголов, представленные
в хакасских героических сказаниях**

Аффиксы Семан. типы	=г	=тыр	=ыр/=ір	=тыр + =г	=ір + =г	=ын + = дыр
фактитивность	+	+	+	+	+	-
пермиссивность	+	+	-	+	-	-
фактитивно- рефлексивность	-	-	-	-	-	+
пермиссивно- рефлексивность	-	-	-	-	-	+

Литература

1. Кильдибекова Т. А. Глаголы действия в современном русском языке. – Саратов : Изд-во Саратовского ун-та, 1985. – 157 с.
2. Дадуева Е. А. Каузативные глаголы с пермиссивным значением в бурятском и русском языках // Oriental Studies. – 2019. – № 1 (41). – С. 99–107. – DOI : 10.22162/2619-0990-2019-41-1-99-107.
3. Дадуева Е. А. Функционально-семантическая категория каузативности в русском и бурятском языках. – Улан-Удэ : Изд-во Бурятского госуниверситета, 2011. – 128 с.
4. Тариева Л. У. К вопросу о регулярных средствах образования каузативных глаголов в эргативном языке // Вестник ВГУ. Серия : Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2018. – № 2. – С. 119–122.
5. Хачемизова М. А. Каузатив в альгейском языке : его сущность, маркированность, функционирование : автореф. дис. ... к. филол. н. – Майкоп, 2003. – 19 с.
6. Халилова З. М. Каузативы в бежинском языке // Вестник ВГУ. Серия : Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2017. – № 4. – С. 11–115.
7. Молданова И. М. Семантические типы каузативных глаголов хантыйского языка (на материале казымского диалекта) // Родной язык : лингвистический журнал. – 2018. – № 2. – С. 81–105.
8. Кормушин И. В. О грамматическом и лексическом в глагольных каузативах // Тюркологический сборник. – Москва : Наука, 1966. – С. 64–73.
9. Юлдашев А. А. Понудительный залог // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Морфология. – Москва : Наука, 1988. – С. 284–295.
10. Гузев В. Г. Очерки по теории тюркского словоизменения. Глагол. – Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1990. – 164 с.
11. Данилова Н. И. Категория каузативности в якутском языке (на материале романа Н. Е. Мординова – Амма Аччыгыя «Весенняя пора») // О. Н. Бетлингк и вопросы тюркской филологии : материалы Всероссийской научной конференции, посвященной 160-летию выхода в свет труда академика О. Н. Бетлингк «О языке якутов» (Якутск, 23–24 июня 2011 г.). – Якутск : ИГиИПМНС СО РАН, 2013. – С. 189–193.
12. Данилова Н. И., Ефремов Н. Н., Самсонова Е. М. Функционально-семантические категории в якутском языке. Каузативность. Эвиденциальность. Итеративность. – Новосибирск : Наука, 2013. – 240 с.
13. Алмадакова Н. Д. Каузативные глаголы и каузативный залог // Грамматика современного алтайского языка. Морфология / редкол. : И. А. Невская (отв. ред.), Н. Д. Алмадакова, А. Н. Майзина и др. – Горно-Алтайск : НИИ алтаистики им. С. С. Суразакова, 2017. – С. 229–230.
14. Телякова В. М. Одноактантные каузативные и пассивные конструкции шорского языка в сравнительном освещении // Сибирский филологический журнал. – 2009. – № 3. – С. 140–150.

15. Телякова В. М. Каузативные конструкции с предикатными актантами в шорском языке в сопоставительном освещении // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия : История, филология. – 2009. – Т. 8. – № 2. – С. 84–89.
16. Грамматика хакасского языка / под ред. Н. А. Баскакова. – Москва : Наука, 1975. – 417 с.
17. Чугунецова А. Н. Морфологические средства выражения каузативных глаголов в хакасском языке // Современная филология : проблемы и перспективы : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной Году башкирского языка, 85-летию со дня рождения З. Г. Ураксина и 85-летию со дня рождения М. В. Зайнуллина (Уфа, 18–21 ноября 2020 г.). – Уфа : Самрау, 2020. – С. 431–435.
18. Чугунецова А. Н. Модели элементарных простых предложений каузированного перемещения объекта в пространстве (на материале хакасского языка) // *Oriental Studies*. – 2020. – Т. 13. – № 1. – С. 208–224. – DOI : 10.22162/2619-0990-2020-47-1-208-223.
19. Холодович А. А. Типология каузативных конструкций. Морфологический каузатив. – Ленинград : Наука, 1969. – 311 с.
20. Алтын Арыг : Богатырские сказания, записанные от С. П. Кадышева / подг. к изд. Т. Г. Тачеевой. – Абакан : Хакасское изд-во, 1987. – 232 с. (На хакасском яз.)
21. Ах Чибек Арыг. Богатырское сказание / запись и подг. к изд. Т. Г. Тачеева. – Абакан : Хакасское отделение Красноярского кн. изд-ва, 1968. – 180 с. (На хакасском яз.)
22. Хара Хусхун. Богатырское сказание на хакасском языке / подг. к изд. В. Е. Майнагашевой и А. А. Тодановой. – Абакан : Хакасское отделение Красноярского кн. изд-ва, 1977. – 195 с. (На хакасском яз.)
23. Албынчы. Альптыг ныхмах / подг. к изд. Ю. И. Чаптыковой и Н. С. Чистобаевой. – Абакан : Хакасское кн. изд-во, 2018. – 126 с. (На хакасском яз.)
24. Ай Хуучин : Богатырское сказание, записанное от П. В. Курбижекова / подг. к изд. В. Е. Майнагашевой. – Абакан : Хакасское изд-во, 1991. – 302 с. (На хакасском яз.)
25. Дадиева Е. А. Семантические особенности конструкций с глаголами двойной каузации в бурятском языке // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. – 2019. – Вып. 4. – С. 9–16.

References

1. Kildibekova T. A. Action verbs in the modern Russian language. Saratov, Saratov University Publ. House, 1985, 157 p. (In Russ.)
2. Dadueva E. A. Causative verbs with permissive meaning in Buryat and Russian languages. *Oriental Studies*. 2019, no. 1 (41), pp. 99–107. DOI: 10.22162/2619-0990-2019-41-1-99-107. (In Russ.)
3. Dadueva E. A. Functional and semantic category of causativity in Russian and Buryat languages. Ulan-Ude, Publ. House of the Buryat State University, 2011, 128 p. (In Russ.)
4. Tarieva L. U. On the question of regular means of education of causative verbs in the ergative language. *Vestnik VSU. Series: Linguistics and intercultural communication*. 2018, no. 2, pp. 119–122. (In Russ.)
5. Khachemizova M. A. Causative in the Adyghe language: its essence, marking, functioning. Abstract of the dissertation of Candidate of Philological Sciences. Maykop, 2003, 19 p. (In Russ.)
6. Khalilova Z. M. Causatives in the Bezhtinsky language. *Vestnik VSU. Series: Linguistics and intercultural communication*. 2017, no. 4, pp. 11–115. (In Russ.)
7. Moldanova I. M. Semantic types of causative verbs of the Khanty language (on the material of the Kazym dialect). *Native language: linguistic journal*. 2018, no. 2, pp. 81–105. (In Russ.)
8. Kormushin I. V. On grammatical and lexical in verbal causatives. In: *Tyurkologicheskiy sbornik*. Moscow, Nauka Publ., 1966, pp. 64–73. (In Russ.)
9. Yuldashev A. A. Ponuditelnyi zalog. In: *Comparative-historical grammar of the Turkic languages. Morphology*. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 284–295. (In Russ.)
10. Guzev V. G. Essays on the theory of Turkic inflection. Verb. Leningrad, LSU Publ. House, 1990, 164 p. (In Russ.)
11. Danilova N. I. Category of causativity in the Yakut language (based on the material of the novel by N. E. Mordinov – Amma Achchygyia “Spring Time”). In: O. N. Betlingk and questions of Turkic philology: materials of the All-Russian scientific conference dedicated to the 160th anniversary of the publication of the work

of Academician O. N. Betlingk "On the Yakut language" (Yakutsk, June 23–24, 2011). Yakutsk, IHRISN SB RAS Publ., 2013, pp. 189–193. (In Russ.)

12. Danilova N. I., Efremov N. N., Samsonova E. M. Functional and semantic categories in the Yakut language. Causativity. Evidentiality. Iteratively. Novosibirsk, Nauka Publ., 2013, 240 p. (In Russ.)

13. Almadakova N. D. Causative verbs and causative voice. In: Grammar of the modern Altai language. Morphology. Editorial board: I. A. Nevskaya (ed.), N. D. Almadakova, A. N. Maizina, etc. Gorno-Altai, S. S. Surazakov Research Institute of Altaistics, 2017, pp. 229–230. (In Russ.)

14. Telyakova V. M. One-act causative and passive constructions of the Shor language in comparative coverage. *Siberian Philological Journal*. 2009, no. 3, pp. 140–150. (In Russ.)

15. Telyakova V. M. Causative constructions with predicate actants in the Shor language in comparative lighting. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*. 2009, vol. 8, no. 2, pp. 84–89. (In Russ.)

16. Grammar of the Khakas language. Ed. N. A. Baskakov. Moscow, Nauka Publ., 1975, 417 p. (In Russ.)

17. Chugunekova A. N. Morphological means of expression of the causative verb in Khakas language. In: Modern pedagogy: problems and prospects: materials of the International scientific-practical conference dedicated to the Year of the Bashkir language, the 85th anniversary since the birth of Z. G. Uraksin and the 85th birthday of M. V. Zaynullin (Ufa, November 18–21, 2020). Ufa, Samrau Publ. House, 2020, pp. 431–435. (In Russ.)

18. Chugunekova A. N. Models of elementary simple sentences of causal object displacement in space (on the material of the Khakas language). *Oriental Studies*. 2020, vol. 13, no. 1, pp. 208–224. DOI: 10.22162/2619-0990-2020-47-1-208-223. (In Russ.)

19. Kholodovich A. A. Typology of causative constructions. Morphological causative. Leningrad, Nauka Publ., 1969, 311 p. (In Russ.)

20. Altyn Aryg: Heroic tales recorded from S. P. Kadyshchev. Ed. T. G. Tachieva. Abakan, Khakas Publ. House, 1987, 232 p. (In Khakas)

21. Akh Chibek Aryg. The heroic legend. Recorded and prepared for publication by T. G. Tachiev. Abakan, Khakas Branch of the Krasnoyarsk Book Publ. House, 1968, 180 p. (In Khakas)

22. Khara Khushkun. Heroic legend in the Khakas language. Prepared for publication by V. E. Mainagasheva and A. A. Todanova. Abakan, Khakas Branch of the Krasnoyarsk Book Publ. House, 1977, 195 p. (In Khakas)

23. Albynzhy. Alyptyg nymakh. Prepared for publication Y. I. Chaptikova and N. S. Chistobaeva. Abakan, Khakas Book Publ. House, 2018, 126 p. (In Khakas)

24. Ai Huuchin: A heroic tale written by P. V. Kurbizhekov. Ed. V. E. Mainagasheva. Abakan, Khakas Publ. House, 1991, 302 p. (In Khakas)

25. Dadueva E. A. Semantic features of constructions with double-causation verbs in the Buryat language. *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*. 2019, iss. 4, pp. 9–16. (In Russ.)